употреблений его при этом выделяются. Заметим, что различие общих и частных словообразовательных значений при этом не всегда сводится к противопоставлению системных и нормативных значений.

В концепции «образца» частными называются прежде всего основные сопутствующие образцу значения лексических групп производных, которые, в свою очередь, могут подразделяться на ряд более дифференцированных частных значений. Все эти частные значения обусловлены нормой. В концепции формально-семантического «типа» частные словообразовательные значения соответствуют как значениям образцов, если последние сводимы к одному более общему значению, так и значениям семантических групп производных, целиком определяемым лексической нормой. В аппликативной порождающей модели общее словообразовательное значение приписывается классу формантов и определяется через отношения категориальных значений производного и производящего (например, «процесс, имеющий отношение к субстанции», «субстанция, имеющая отношение к процессу»); частные словообразовательные значения соответствуют здесь как значениям типов («имя действия», «действующее лицо или предмет» и т. д.), так и значениям подтипов (ср. «выполнять действие, свойственное тому, что обозначено производящим», «находиться, помещать в место, обозначенное производящим» и т. д.) [24]. Концепция «словообразовательных полей» при общих значениях деятеля, действия и состояния, вещи, приписываемых упомянутым выше словообразовательно-грамматическим классам производных, допускает выделение и таких частных значений, которые соответствуют «типам» (ср. значения отвлеченного признака, отвлеченного действия), и таких, которые можно называть межтиповыми (например, значения деятеля мужского пола и деятеля женского пола вне зависимости от мотивированности словами той или иной части речи) [25].

Многообразные виды значений, называемых словообразовательными, как нам представляется, могут быть систематизированы, дополнены и квалифицированы, если последовательно руководствоваться следующими исходными положениями. Основной, определяющий показатель словообразовательного значения (в пределах аффиксальных, по образованию, производных) — словообразовательный аффикс [26], дериватор. Значение, которое ставится в соответствие дериватору, зависит прежде всего от внутрисловного контекста. Контекстное окружение дериватора определяется его сочетаемостью с «мотиватором», т. е. мотивирующей (производящей) основой, принадлежащей словам определенного класса и их представляющей, а также с флексией, принадлежащей парадигматическому комплексу определенного класса. В соответствии с этим можно различать окружение «мотиваторное» и «флексийно-парадигматическое», или «форматорное». Некоторые значения, приписываемые дериватору, зависят от внешнего контекста. Установление и квалификация последовательно абстрагируемых значений дериватора определяются степенью отвлечения от лексических и грамматических свойств его контекстных окружений. Наименее зависимое от контекста значение дериватора есть наиболее общий его семантический инвариант. Значения дериватора (и соответствующего класса дериваторов) могут быть охарактеризованы по разным признакам, но прежде всего они определяются в терминах зависимости — независимости от фиксируемых классов контекстных окружений.

---

[24] См. Соболева П. А. Указ. соч., с. 12—16.

[25] См. Ревзина О. Г. Указ. соч., с. 10, 11.

[26] Словообразование в собственном смысле этого термина есть именно словообразование, а не основообразование. Поэтому понятие форманта как сложного оформителя слова, представляющего слияние деривационного и реляционного аффиксов, является, особенно для языков типа русского, принципиально важным. Но определяющим показателем словообразовательного, точнее, мотивационного значения остается деривационный аффикс.